

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Института права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему "Договорное регулирование лизинговых отношений в Российской Федерации"

Студент

Сулейман-Заде Камал Фаррухович

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Стародубова Людмила Валериевна

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность исследования predetermined относительно новизной института лизинга для российского гражданского права. Договор финансовой аренды (лизинга) – важный правовой инструмент, позволяющий лицу, не имеющему достаточных средств для приобретения вещи в собственность, тем не менее, стать ее обладателем, экономическим собственником, и использовать ее полезные свойства. Можно отметить, что лизинг является одним из способов решения ряда проблем в сфере предпринимательства, однако, законодательная конструкция договора лизинга отстает от складывающихся на практике отношений, что требует нового подхода законодателя к этому договору.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблемных аспектов договора лизинга.

Для достижения указанной цели были решены следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы лизинговых отношений;
- определить содержание договора лизинга;
- проанализировать проблемные аспекты изменения и прекращения, ответственности сторон договора лизинга.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы лизинговых отношений.....	6
1.1 Понятие, формы и виды лизинговых отношений.....	6
1.2 Правовая природа договора лизинга.....	11
1.3 Сублизинг	17
1.4 Договор продажи лизингового имущества	20
Глава 2 Содержание договора лизинга	24
2.1 Существенные условия, форма и порядок заключения договора лизинга	24
2.2 Права и обязанности сторон по договору лизинга	30
Глава 3 Проблемные аспекты изменения и прекращения, ответственности сторон договора лизинга	37
3.1 Ответственность сторон по договору лизинга.....	37
3.2 Особенности изменения и прекращения договора лизинга	41
Заключение	47
Список используемой литературы и используемых источников.....	51

Введение

Актуальность исследования predetermined относительной новизной института лизинга для российского гражданского права. Договор финансовой аренды (лизинга) – важный правовой инструмент, позволяющий лицу, не имеющему достаточных средств для приобретения вещи в собственность, тем не менее, стать ее обладателем, экономическим собственником, и использовать ее полезные свойства.

Конструкция лизинга не была предметом правовой регламентации в дореволюционной России, не была востребована она и в советское время. Таким образом, фактически историю лизинга в России следует отсчитывать с участия российских представителей в разработке конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге 1988 г. Годы, прошедшие с этой даты, для договорной конструкции, хоть и созданной в результате сочетания и переосмысления конструкций уже существующих, являются мизерным сроком в сравнении с договорами, регулируемые еще первыми письменными источниками российского права, такими, как купля-продажа, хранение и другие.

Можно отметить, что лизинг является одним из способов решения ряда проблем в сфере предпринимательства, однако, законодательная конструкция договора лизинга отстает от складывающихся на практике отношений, что требует нового подхода законодателя к этому договору.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей и проблемных аспектов договора лизинга.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы лизинговых отношений;
- определить содержание договора лизинга;

- проанализировать проблемные аспекты изменения и прекращения, ответственности сторон договора лизинга.

Объект исследования – отношения, возникающие между участниками гражданского оборота в связи с заключаемыми договорами лизинга в Российской Федерации.

Предмет исследования – российское законодательство, регулирующее отношения по возникновению, исполнению и прекращению обязательств из договоров лизинга, российская судебная практика, позиции ученых-правоведов по данным вопросам.

Теоретической основой исследования послужили работы таких авторов, как: М.В. Миронов, А.А. Муртазина, Е.Ю. Никитенко, А.А. Самарина, Е.А. Першина, С.Х. Ногеров, Ю.В. Применко, А.Н. Пятибратова, Д.И. Рафеенкова, А.А. Саркисян, С.С. Скребнева, Е.Ю. Захарова, А.С. Сойников, Г.В. Сурков, В.М. Терещенко, К.Ф. Тринченко, А.Ю. Улезько, М.А. Андрейко, С.Р. Шанин, и других авторов.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции РФ [18] и ГК РФ [12], а также Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)».

Методологическую основу настоящего исследования составили систематический, формально-юридический, исторический, логический методы исследования.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы лизинговых отношений

1.1 Понятие, формы и виды лизинговых отношений

Такой термин, как «лизинг» появился в русском языке даже не как перевод соответствующего иностранного понятия, а в качестве транскрипции, которая просто написана русскими буквами для того, чтобы обозначить явление, являющееся новым для отечественной деловой практики. В результате, как отмечается исследователями, «данный термин получил немало различных значений. Лизинг воспринимается и в качестве соответствующей системы экономических отношений, и в качестве договора, который опосредует эти отношения» [4, с. 82].

В Федеральном законе от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» используется следующее понятие лизинга: «совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга» [24].

В настоящее время, в правовой науке не существует единообразного понятия лизинга, так, одни ученые считают, что в лизинг представляет собой имущественный найм с характерными особенностями [44, с. 43]. Другие исследователи считают, что это правоотношения по рассрочке платежа между собственником имущества и пользователем [7, с. 17]. Третьи ученые полагают, что речь ведется об особом рода отношениях, которые совмещают элементы аренды, займа и иных правоотношений [34, с. 40].

В одном из решений суд отметил, что «лизинг и лизинговая деятельность не являются арендными отношениями, выступают в качестве смешанного вида отношений, которые совмещают арендный и инвестиционный аспект» [25].

Схожей трактовки придерживается и Конституционный суд РФ, который в Постановлении от 20 июля 2011 г. № 20-П указал на финансово-

кредитный характер финансового лизинга и отметил, что «лизинговая деятельность представляет собой вид инвестиционной деятельности» [27]. Указанной позицией Конституционного суда РФ, в сущности, повторяется понимание лизинговой деятельности, установленное в нормах Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)».

Лизинг представляет собой договор, в силу которого у лизингополучателя имеется право применять имущество, переданное по лизингу в своем производстве, уплачивая периодические платежи лизингодателю в предусмотренных сторонами договора размерах в период обусловленных сроков. Вместе с тем, в практической деятельности лизинг нередко опосредует сложные правоотношения всех субъектов лизинговой сделки. Кроме таких стандартных условий, как характеристика имущества, передаваемого по аренде и условия оплаты по сделке, в лизинговый договор включаются положения, которые касаются особенностей его расторжения, продления срока, опциона, налоговых выплат, обслуживания переданного имущества, ремонта имущества и др.

В силу своей экономической природы финансовая аренда схожа с кредитными правоотношениями, вместе с тем, разница заключается в том, что лизингодателем средства предоставляются не в денежном эквиваленте, а в виде товара. Финансовая аренда представляет собой кредит, отличающийся от банковской ссуды тем, что кредит лизингодателем предоставляется в форме имущества, которое передается в пользование, то есть, это своего рода товарный кредит.

Рядом исследователей лизинг рассматривается в качестве формы экономической деятельности, комплекса отношений организационно-экономического характера – арендных, кредитных и торговых, в которой содержание каждого из указанных видов в отдельности в полном объеме не исчерпывает сути всех имущественно-денежных процессов [43, с. 156]. Следовательно, финансовая аренда является сложным явлением, которое

имеет своей направленностью на развитие экономики посредством изменения собственности и стимулирования инвестиций в экономической сфере.

Деловой практикой выработаны отдельные разновидности лизинговых отношений, каждая из которых определяется наличием особых положений в договоре лизинга.

Следует сказать, что классификации видов и форм лизинга, приводимые авторами в настоящее время, лишены четкости в установлении критериев классификации. Несмотря на это, достаточно структурированной и последовательной представляется классификация, которая в качестве разновидностей лизинга предлагает рассматривать: в зависимости от объема оказываемых лизингодателем услуг: чистый, полный и частичный, по субъектному составу: косвенный и отдельный, в качестве отдельных видов – операционный и возвратный лизинг.

Финансовым является лизинг, где период пользования сопоставим со сроком полной амортизации имущества, а лизингополучатель по истечении этого срока приобретает предмет в собственность.

К.Г. Щелкунова выделяет следующие «особенности договора финансового лизинга:

- в отличие от обычного договора аренды (имущественного найма) в пользование арендатора (лизингополучателя) передаётся технический объект, специально приобретённый лизинговой фирмой для лизингополучателя по его просьбе;
- договор лизинга, как правило, заключается на определённый срок, установленный договором. Причем, этот срок является длительным и охватывает нередко весь период эффективной службы оборудования, переданного в лизинг, то есть приближается к расчётному сроку его полной амортизации;

- общая сумма лизинговых платежей за пользование арендованным оборудованием включает его стоимость с учётом амортизации, проценты за пользование займом (если был кредит), оплату услуг лизингодателя. Таким образом, объём лизинговых платежей должен превышать покупную цену оборудования, а разница составляет прибыль лизингодателя;
- по истечении срока действия договора лизинга лизингополучателю обычно предоставляется право приобрести предмет лизинга в собственность по его остаточной стоимости;
- для лизингового договора характерно особое, отличное от договора аренды, распределение прав и обязанностей между его сторонами, основной смысл которого состоит в освобождении лизингодателя от большинства обязанностей, присущих арендодателю, что подчёркивает преимущественно финансовый характер его обязательств; (например, риск случайной гибели или ухудшения предмета лизинга несет лизингополучатель. Этот вопрос решается иначе, чем в аренде, где арендодатель обязан гарантировать состояние вещи, пригодное для ее использования: утрата предмета лизинга или утрата предметом лизинга своих функций по вине лизингополучателя не освобождает лизингополучателя от обязательств по договору лизинга, если договором лизинга не установлено иное;
- лизингополучатель наделяется определёнными правами и обязанностями в отношении продавца имущества по обязательству купли-продажи несмотря на то, что получателем по данному договору является лизингодатель» [46, с. 770].

Оперативный лизинг – лизинг на срок, существенно меньший, чем период амортизации предмета. По окончании срока использования предмета,

он возвращается (или переходит, если в его владение изначально не поступал) к лизингодателю.

Возвратный лизинг представляет собой двухстороннюю лизинговую сделку, при которой владелец продает оборудование в собственность лизинговой компании с одновременным заключением с ней договора лизинга на это же оборудование в качестве лизингополучателя. То есть мы видим совпадение в одном лице продавца имущества и лизингополучателя. Лизингодатель финансирует лизингополучателя под обеспечение его имуществом. В результате проведения такой операции меняется лишь собственник оборудования, а его пользователь остается прежним, получив в свое распоряжение дополнительные средства финансирования. То есть, по договору возвратного лизинга инвестор кредитует бывшего владельца, получая в качестве обеспечения право собственности на его имущество. При этом, «данный вид лизинга является источником средне- и долгосрочного рефинансирования, в то время как коммерческие банковские кредиты выдаются, как правило, на срок в полтора года с необходимостью их последовательного возобновления» [3, с. 370].

При чистом лизинге лизингополучатель устраняется от обслуживания предмета лизинга, при полном – напротив, только лизингополучатель обязан обслуживать и содержать предмет, а при частичном лизинге обязанности по содержанию распределяются между сторонами в соответствии с договоренностью между ними.

В косвенном лизинге продавцом выступает посредник изготовителя, а в раздельном лизинге в целях задействования большего количества финансовых ресурсов на стороне лизингодателя объединяются несколько субъектов.

Статьей 7 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» также вводится деление лизинга, основанное на критерии национальной принадлежности (резидентности) сторон договора лизинга, на формы:

внутренний и внешний лизинг. Соответственно в случае, когда лизингодатель и лизингополучатель – резиденты РФ, лизинг является внутренним, когда одна из сторон является резидентом, другая – нерезидентом.

Можно сформулировать общий вывод, что лизинг – система имущественных правоотношений, которые связаны с передачей на время производственных средств в пользование какого-либо предприятия посредством купли-продажи и дальнейшей передачи в лизинг. В качестве видов лизинга необходимо рассматривать: в зависимости от объема оказываемых лизингодателем услуг: чистый, полный и частичный, по субъектному составу: косвенный и раздельный, в качестве отдельных видов – операционный и возвратный лизинг. Основными формами данного института являются внутренний и внешний лизинг.

1.2 Правовая природа договора лизинга

Правовая природа договора лизинга, и то, какое место он занимает в системе гражданско-правовых обязательств, породило множество споров исследователей и ученых. Свою точку зрения и мнение ученые излагали в научных работах. Одна часть ученых отстаивают такую точку зрения, что договор финансовой аренды (лизинг) – «это абсолютно отдельный вид договора аренды, и приводят определенные признаки, согласно которым, договор финансовой аренды (лизинг) отличается от остальных договоров аренды и является отдельным видом договора аренды» [41, с. 167]. Другая часть авторов полагают, что «договор финансовой аренды (лизинг) сравнительно от договора аренды является не двусторонней, а трехсторонней сделкой» [45, с. 271]. Есть и другое мнение, согласно которому, лизинговый договор – это отдельный вид договорных обязательств [34, с. 40].

Если обратиться к законодательству других стран, а именно к тому,

какое место лизинговый договор занимает в системе гражданско-правовых отношений, то прослеживается несколько концепций. Если взять Швейцарию, то договор лизинга представлен в виде договора купли-продажи в рассрочку; аналогичная картина существует и в Германии; в форме долгосрочного кредитования лизинговый договор имеет место быть в Великобритании, также как и в Испании; в Бельгии лизинг-это отдельный вид аренды; во Франции лизинг существует как договор, который содержит элементы найма имущества и кредитных отношений.

Относительно Федерального закона «О финансовой аренд (лизинге)» необходимо подчеркнуть, что термин лизинг отражается в нем больше через экономическую призму, с экономическим подтекстом, и с тем же договор финансовой аренды (лизинг) характеризуется в законодательстве как процесс, носящий юридический характер.

Как отмечалось ранее, есть группа исследователей, которые утверждают, что нужно использовать экономическо-правовой подход, когда речь идет о лизинге. Так, А.М. Шахбанова, отмечает, что «лизинг, как экономическо-правовая категория, представляет собой особый вид предпринимательской деятельности, направленной на инвестирование временно свободных или привлеченных финансовых средств» [43, с. 156].

В.М. Терещенко отмечает, что в Российской Федерации лизинг используется в качестве инструмента для исполнения политики в ходе долгосрочного планирования, и что договор финансовой аренды (лизинг) носит исключительно арендный характер, являясь ее разновидностью [38, с. 260].

Е.В. Галашичева сравнивает договор финансовой аренды с договором купли-продажи, кредитного договора и договора займа. И, подмечая внешнее сходство, подчеркивает, что договор купли-продажи подразумевает, что предмет договора переходит в собственность участника после осуществления передачи, тогда как в договоре финансовой аренды (лизинга)

может и не содержать пункт, согласно которому арендатор (лизингополучатель) имеет право в дальнейшем выкупить предмет лизинга. Предмет договора же является отличительной чертой договора финансовой аренды от кредитного договора и договора займа, а именно, при лизинговом договоре предметом является вещь, которая должна обладать определенными характеристиками, но не денежные средства. Данный автор делает вывод, что «правоотношения, складывающиеся в данном случае, являются разновидностью договора аренды» [10, с. 215].

К.Г. Щелкунова представляет лизинг в виде имущественных отношений, а именно, как процесс, при котором одна организация (лизингополучатель) просит другую организацию (лизингодателя) приобрести предмет лизинга для дальнейшей передачи первому во временное пользование [46, с. 471].

А.С. Сойников утверждает, что ГК РФ ошибочно представляет лизинг в виде ряда взаимосвязанных договоров. Также, данный автор обращает внимание на то, что подавляющее большинство авторитетных исследователей придерживается такой же точки зрения. В доказательство приводится тот факт, что один договор заключается между продавцом и лизингодателем, второй договор между лизингодателем и лизингополучателем, тогда как продавца и лизингополучателя не связывают какие –либо отношения (что идет в разрез действующего правового определения о лизинговых сделках) [36, с. 186].

Некоторые исследователи поддерживают кредитную теорию, выражая мнение, что «предмет договора финансовой аренды участвует в процессе купли-продажи в кредит, объясняя свою позицию тем, что лизинговые платежи включают в себя стоимость предмета договора финансовой аренды и проценты за кредит, а сама обязанность по уплате лизинговых платежей за весь период лизинга возникает, вероятно, в момент заключения договора, и, соответственно, в реестр требований кредиторов лизингополучателя

банкрота могут быть включены требования лизингодателя об уплате всех этих платежей (как в случае с куплей-продажей в рассрочку)» [3, с. 370].

Если посмотреть на правоотношения, на сам процесс осуществления лизинга можно сказать что участниками данного действия являются три стороны (субъекта): лизингодатель, лизингополучатель и продавец.

Однако, если конкретно говорить о правовой природе договора финансовой аренды (лизинга), необходимо подчеркнуть, что договор заключается между двумя участниками: лизингодателем и лизингополучателем. Согласно договора финансовой аренды, предмет лизинга передается лизингодателем лизингополучателю в пользование, на условиях временности срочности и возмездности.

Другими словами, рассуждая об участниках договора финансовой аренды (лизинга), возникает вопрос – является ли данный договор двусторонней сделкой либо многосторонней.

К.Ф. Тринченко отмечает, что договор финансовой аренды по своей сути является трехсторонней сделкой. Объясняет он свое мнение тем, что один из участников (лизингополучатель) договора финансовой аренды (лизинга) обращается к другому участнику договора (лизингодателю) с просьбой, чтобы второй приобрел для первого у третьей стороны (продавца) определенное имущество, для того чтобы потом лизингодатель передал это имущество лизингополучателю во временное пользование, по причине того, что собственных средств на приобретение имущества не достаточно, либо пользование имуществом необходимо только на определенное время. Из вышесказанного автор делает вывод о том, что в договоре финансовой аренды участвуют три стороны [39, с. 55].

За многосторонность договора финансовой аренды также высказался А.М. Бабич, который подчеркивает, что всех участников договора финансовой аренды (лизинга) объединяет общая цель в виде получения прибыли. Он считает, что лизинговый договор собирает всех участников, а

лизингодатель в свою очередь связывает всю операцию в одно целое, с последующей функцией вести все общие дела [2, с. 19].

А.Н. Пятибратова выражает мнение о том, что утверждение о том, что договор финансовой аренды (лизинг) является трехсторонним ошибочно и идет вразрез с ГК РФ. Объясняет она это тем, что договор аренды и договор купли продажи – это отдельные две сделки, которые не могут в совокупности образовать еще одну сделку. Договор лизинга – это особая система договорных обязательств, которая состоит из двух отдельных и самостоятельных договоров:

- договора купли-продажи, при котором одна сторона(лизингодатель) приобретает у другой стороны (продавца) имущество;
- договор финансовой аренды (лизинга), в котором участвуют лизингодатель и лизингополучатель [32, с. 526].

Т.В. Шеколенко тоже поднимает вопрос о количестве сторон в лизинговом договоре. В результате исследования приходит к выводу, что договор финансовой аренды не является трёхсторонней сделкой. Она считает, что лизинговый договор является системой договорных связей, который скрепляется двумя и более отдельными договорам, а именно договор, в котором участвуют продавец и лизингодатель и договор который заключает между лизингополучателем и лизингодателем [44, с. 42].

За то, чтобы признать договор финансовой аренды двусторонним выступает и А.А. Муртазина. Данный автор приходит к тому, что договор финансовой аренды состоит из двух отдельных договоров: договора лизинга и договора купли-продажи [23, с. 58].

М.А. Волкова, П.А. Симмонс высказывают мнение о том, что смысл лизинговых операций в том, что арендатору необходимо заключить договор аренды и договор купли-продажи для того, чтобы пользоваться предметом лизингового договора, и подчеркивает необходимость сообщить продавцу о том, что имущество, которое приобретается у него, будет передано в лизинг

[9, с. 24].

В лизинге договор – ключевой документ – чаще всего расторгается из-за нарушения графика платежей, условий страхования и эксплуатации. Чтобы лизинг оказался действительно выгодным, необходимо тщательно продумать нюансы сделки и согласовать их с лизингодателем. Рассказываем, на какие условия стоит обратить внимание при выборе лизинга.

К финансовым условиям лизингового договора, как и в случае с банковским кредитом, относятся все платежи – их размер, периодичность, штрафы, дополнительные издержки.

Аванс - ключевое условие лизинга. Размер первоначального взноса отличается от актива и платежеспособности лизингополучателя. За автомобиль он обычно составляет 15 - 20%, спецтехнику – 20 - 30%, оборудование – до 40%.

График платежей. Наиболее распространенными на рынке являются: регрессивный – ежемесячный платеж, который сокращается постепенно; аннуитетный – платеж равными частями в течение всего срока действия договора; сезонный – привязан к сезонности бизнеса лизингополучателя.

Ставка удорожания – фактическая переплата по договору (можно сравнить с эффективной процентной ставкой в банковском кредитовании).

Условия и стоимость страхования. В ряде случаев лизингодатель требует застраховать и предмет сделки, и ответственность лизингополучателя.

Штрафы, пени и условия их выставления – также указаны в соглашении. К примеру, штраф лизингополучателю может грозить на нарушение условий страховки, просрочки платежей или несвоевременное предоставление документов.

Все, что не касается денег, относится к прочим условиям предоставления актива в лизинг. И они важны не менее финансовых. Например, лизингодатель может не финансировать бывшее в употреблении

имущество китайского производства, считая его некачественным или неликвидным. Часть условий может быть общей для лизингополучателей, часть – индивидуальной, которые предстоит согласовать.

Новизна актива. В большинстве компаний взять в лизинг можно как новое, так и подержанное оборудование, технику или автомобили. Однако лизингодатель может устанавливать ограничения по возрасту актива.

Страна происхождения. Лизингодатель может не финансировать оборудование, технику или автомобили производителей, которых считает ненадежными.

Досрочное прекращение договора – важное условие при лизинге. Чтобы не попасть на штраф, следует четко понимать, в каких случаях можно выкупить или вернуть предмет лизинга досрочно.

Контроль – условие, которое также может стать принципиальным для сторон договора. Например, лизингодатель может проверять, как ваши сотрудники используют имущество, как и где проводится его сервис и пр.

Можно сформулировать общий вывод, что договору финансовой аренды (лизингу) присущи элементы арендной теории, в том случае, если предмет договора лизинга не предусматривает дальнейшего выкупа. И если лизинговое имущество в дальнейшем подлежит дальнейшему выкупу, то лизинговый договор становится смешанным, вобравшим в себя элементы кредитования и аренды. При всем этом, необходимо отметить, что приобретение лизингодателем предмета договора финансовой аренды и дальнейшая передача в лизинг по своей сути является финансовой услугой.

1.3 Сублизинг

Статья 8 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» содержит нормы о специальном регулировании правоотношений сублизинга. В то же время, ничего принципиально нового в сравнении с положениями ГК

РФ, нормы данного Закона о сублизинге не содержат.

Сублизинг предполагает, что лизингополучатель передает имущество на определенный срок во владение и в пользование третьим лицам. При этом он сам выступает в качестве лизингодателя. Но это вряд ли возможно, так как на него не возлагается обязанности по приобретению лизингового имущества у конкретного продавца согласно его указаниям. Таким образом, имеет место обычная субаренда [37, с. 4].

Отношения в сфере субаренды лизингового имущества регулируются на основании общих положений об аренде, которые предусмотрены в § 1 ГК (п. 2 ст. 615, ст. 618 ГК РФ). При заключении договора субаренды лизингового имущества необходимо соблюдать следующие правила.

Лизингополучатель вправе сдать имущество по договору субаренды только получив на это письменное согласие лизингодателя. К тому же данный договор нельзя заключать на срок, который превышает срок договора финансовой аренды. При этом, «правоотношения, которые вытекают из договора субаренды, урегулированы положениями, посвященными договору аренды, а не особыми правилами о лизинге. Признание договора лизинга недействительным влечет недействительность субаренды. При досрочном прекращении договора лизинга также прекращается договор субаренды. В данном случае субарендатор вправе заключать с лизингодателем договор аренды лизингового имущества, находившегося в его пользовании по договору субаренды, в рамках срока субаренды на условиях, соответствующих условиям прекращенного договора субаренды» [37, с. 8].

При осуществлении сублизинга право предъявлять претензии к продавцу останется за новым лизингополучателем по договору сублизинга.

Для того, чтобы лизингополучателю уступить свои права и обязанности и передать предмет договора финансовой аренды в сублизинг, необходимо письменное согласие лизингодателя. Если лизингодатель не дал письменное согласие, то в таком случае договор сублизинга будет считаться

недействительным. Однако, сублизингополучатель будет обязан производить оплату за пользование предметом договора сублизинга.

При передаче предмета договора финансовой аренды (лизинга) в сублизинг лизингодатель подвергается определенным риском. Причем, в случаях, когда лизингополучатель изначально приобретал имущество в лизинг не для собственных целей, а для дальнейшей передачи его в сублизинг, то лизингополучатель становится посредником, через которое осуществляются денежные расчеты между лизингодателем и сублизингополучателем. И если сублизингополучатель выполнил свои обязанности по оплате по договору сублизинга, то он наделяется правом собственности на лизинговое имущество, даже если лизингополучатель не выполнил все обязанности перед лизингодателем. В подобных случаях согласно ГК РФ лизингодатель имеет право требовать от лизингополучателя покрыть все убытки. Помимо всего прочего, лизингодатель может доказать по договору финансовой аренды, что лизингополучатель и сублизингополучатель действовали согласованно и что они имели экономическую взаимосвязь изначально, что может повлечь за собой признание действий лизингополучателя недобросовестными.

Уступить свои права и обязанности по договору финансовой аренды (лизингу) может осуществить не только лизингополучатель, но и лизингодатель. Лизингодатель имеет право частично или в полном объеме уступить свои права по лизинговому договору. Соответственно, лизингодатель обязан будет поставить в известность лизингополучателя о передаче своих прав третьему лицу. В случае если лизингодатель не уведомил об этом лизингополучателя, то второй имеет право попытаться расторгнуть договор финансовой аренды с дальнейшим взысканием всех убытков.

Таким образом, как справедливо отмечают С.К. Соломин, Н.Г. Соломина, «правовая природа сублизинга явно основывается на арендном

понимании лизинга. Здесь мы в очередной раз наблюдаем дуализм в определении правовой природы договора лизинга. По сути, сублизинг повторяет право, существующее в рамках договора аренды, передавать имущество в субаренду. Правовая природа финансового лизинга не предполагает возможность передачи предмета лизинга в сублизинг, поскольку сублизингодатель в данных отношениях не финансирует приобретение, не является собственником предмета лизинга» [37, с. 5].

Можно сформулировать общий вывод, что использование термина «сублизинг» к правоотношениям, которые возникают между лизингополучателем и третьим лицом, получающим имущество на время во владение и в пользование, является неправильным. К ним следует применять общие положения об аренде, они могут называться «субарендой».

1.4 Договор продажи лизингового имущества

В отношении договора продажи лизингового имущества можно отметить, что значение и роль договора купли-продажи в лизинговой конструкции заключается в том, что элементы данного договора действуют одновременно с элементами договора лизинга и проникают в данную конструкцию. В частности, «данные элементы договора купли-продажи проявляются в лизинговой конструкции в таких условиях, как ответственность за выбор продавца, выбор имущества, условия приемки и оплаты имущества у продавца и иное. Эти условия должны быть согласованы сторонами до заключения договора купли-продажи, естественно, без участия продавца. Договор купли-продажи заключается между лизингодателем и продавцом имущества без фактического участия лизингополучателя, в связи с чем лизингополучателя можно признать третьим лицом в сделке» [19, с. 63].

Как отмечают исследователи, «фактические обстоятельства продавца лизингового имущества выявляют, что он является одновременно участником двух обязательств и сделок. Первая сделка (договор купли-продажи), продавец имущества является основным участником (должник), т.е. поставщиком лизингового имущества. Вторая сделка (договор лизинга), продавец имущества выступает в качестве третьего лица (сторона должника). Он исполняет обязанности по передаче имущества. Лизингодатель (покупатель имущества) – является кредитором в договоре купли-продажи, и он вправе истребовать от продавца имущества исполнения обязательств по передаче имущества либо лизингополучателю, или в свою пользу» [19, с. 65].

«Третье лицо с момента заключения договоров получает право требовать исполнения по договору (купли-продажи) к продавцу имущества, в заключении которого третье лицо не принимало участия. Особенностью данной конструкции является то, что фактически продавец наделил лизингополучателя полномочиями кредитора, поскольку применяется конструкция ст. 430 ГК РФ» [11].

Как отмечают в данной связи Н.Н. Косаренко, А.В. Квятковский, «соотношение обязанностей и прав лизингополучателя и продавца лизингового имущества указывает на то, что между данными субъектами существует связь посредственная через лизинговую сделку. Речь ведется о привлечении лизингодателем третьего лица (продавца) для реализации лизинговой сделки и возложения на него своих обязанностей: по передаче лизингового имущества лизингополучателю. Такая правовая конструкция обеспечивается путем применения возложения исполнения обязательств на третье лицо, законодателем было закреплено в ст. 313 ГК РФ» [19, с. 67].

При этом, «правовое положение продавца на получение платежа по договору купли-продажи зависит от исполнения своих обязанностей по доставке имущества лизингополучателю (согласно договору лизинга). То есть продавцу в первую очередь необходимо реализовать обязанность по

передаче имущества, после чего возникнет право получить платеж. В данном случае срабатывает ст. 454 ГК РФ, закрепляющая правило по осуществлению договора купли-продажи. Это правило предусматривает, что продавец обязан передать имущество в собственность стороне (покупателю), покупатель обязан принять этот товар и уплатить. Если первую обязанность покупателя по договору купли-продажи выполняет лизингополучатель (третье лицо), лицо, не участвующее в договоре купли-продажи, то вторую обязанность по оплате товара выполняет сам покупатель (лизингодатель). Здесь складывается взаимосвязанная цепочка трех участников лизинговой сделки, которые взаимосвязаны между собой самостоятельными правоотношениями (договоры: лизинга и купли-продажи). Следовательно, обязанность лизингополучателя соотносится с правом лизингополучателя на получение лизингового имущества (у продавца). Фактически условия передачи лизингового имущества лизингополучателю в лизинговой сделке – основные, а действия, связанные с платежом, второстепенными (производными)» [19, с. 69].

Как отмечают исследователи, «у продавца существует обязанность по передаче лизингополучателю имущества, которое соотносится с правом требования к лизингодателю или к нему принять предмет лизинга на условиях и порядке, предусмотренном в договоре купли-продажи. После передачи предмета лизинга лизингополучателю, согласно ст. 454 ГК РФ, у участников сделки возникают правовые последствия. К примеру, происходит «подмена» собственника на продаваемое имущество, новым собственником становится покупатель имущества (лизингодатель)» [6, с. 170].

Таким образом, «юридический факт передачи продавцом имущества лизингополучателю демонстрирует переход права собственности на это имущество покупателю (лизингодателю), если иное не предусмотрено в договоре. Следующим фактом после передачи товара будет являться переход риска в случае гибели (случайной) имущества от продавца к

лизингополучателю» [8, с. 19]. Исследователи отмечают, что «в лизинговой конструкции переход риска случайной гибели ложится не на покупателя, а на лицо, которому передано имущество во временное пользование (лизингополучателю). Это правило оговорено в ст. 669 ГК РФ, которая закрепляет, что риск порчи имущества (случайной гибели) ложится на лизингополучателя с момента передачи арендованного имущества, если договором (лизинга) не предусмотрено иное» [32, с. 526].

Если рассматривать судебную практику, то Арбитражный суд г. Москвы в одном из решений указал, что «законодательство связывает возникновение обязательства по уплате лизинговых платежей с фактическим использованием арендатором имущества. Предмет лизинга был передан лизингополучателю, следовательно, у него возникла обязанность по уплате лизинговых платежей. Но данное обязательство лизингополучателем исполнено не было, т.е. не был уплачен лизинговый платеж» [33].

Из вышеописанного можно сделать вывод о том, что лизингодатель должен уплатить лизинговые платежи только после получения в пользование и владение лизингового имущества. Поэтому в ст. 28 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» представлена возможность по лизинговым платежам, без фактического получения и использования лизингового имущества, не соответствует экономической сущности лизинговых правоотношений, а точнее ст. 665 ГК РФ и порядку исполнения встречных обязательств, предусмотренных в ст. 328 ГК РФ. Из-за чего ущемляется лизингополучатель в части имущественных прав.

Глава 2 Содержание договора лизинга

2.1 Существенные условия, форма и порядок заключения договора лизинга

Согласно п. 1 ст. 432 ГК РФ, договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Такие условия могут быть либо прямо предусмотрены законом, либо обозначены в качестве существенных сторонами договора.

По поводу отдельных договоров, регулируемых частью 2 ГК РФ, в науке и практике существует единство мнений об их существенных условиях. Однако, того же нельзя сказать о договоре финансовой аренды (лизинга).

На основании ст. 432 ГК РФ, единственным общим для всех договоров существенным условием является предмет договора.

В ГК РФ использование такой категории, как предмет договора, не позволяет говорить о существовании единого подхода к его значению. Так, часть 2 ГК РФ в нормах о лизинге, подряде, пожизненной ренте под предметом договора понимается вещь (вещи). В то же время, вещи далеко не всегда фактически вообще являются составляющей правоотношения, возникающего, к примеру, на основании заключенного договора об оказании юридических услуг. В свете положения п. 1 ст. 432 ГК РФ, если под предметом договора понимать исключительно вещи, то договоры, не связанные с воздействием на вещь, передаче прав на вещи и т.д. не могут признаваться заключенными, поскольку условие о предмете не согласуемо при таком подходе в принципе [42, с. 282].

«Статья 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» позволяет сделать вывод, что существенным условием договора лизинга

являются данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче лизингополучателю в качестве предмета лизинга. Следует отметить, что в ранее действовавшей редакции Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» статья 15 предусматривала ряд «существенных положений», которые должны были содержаться в договоре, в том числе, «точное описание предмета лизинга», что, однако, исключено из закона в настоящее время» [24].

На вопрос о том, какими должны быть указанные данные нынешняя редакция закона не дает, однако судебной практикой выработана следующая позиция: отсутствие идентифицирующих признаков конкретного предмета лизинга в тексте договора не препятствует признанию договора заключенным, а данными, позволяющими определенно установить предмет лизинга, являются не только его идентифицирующие признаки.

Так, Семнадцатый арбитражный апелляционный суд, отменяя решение суда предыдущей инстанции, которым договор лизинга оборудования признан незаключенным ввиду отсутствия в договоре идентифицирующих признаков имущества, подлежащего передаче лизингополучателю, указал, что неопределенность в отношении предмета лизинга в рассматриваемом споре не была подтверждена материалами дела. Хотя в тексте основного договора имущество не было определено, а согласованный перечень оборудования содержался лишь в неподписанном сторонами дополнительном соглашении к договору лизинга, суд обратил внимание на тот факт, что договор купли-продажи соответствующего оборудования был заключен между лизингодателем, продавцом и лизингополучателем. Перечень оборудования содержался в подписанном дополнительном соглашении к договору поставки, а лизингополучатель по данному договору обязался принять указанное оборудование. Суд посчитал, что в данном случае договор лизинга не является незаключенным [28].

При этом существуют и решения, где высказана противоположная позиция. Так, Федеральный Арбитражный Суд Центрального округа отметил, что даже при том, что сторонами были указаны данные об предмете лизинга - автомобиле, такие, как его марка, модель и год выпуска, указанных данных недостаточно для того, чтобы признать договор лизинга заключенным. По мнению суда, в договоре также необходимо указать тип и цвет кузова, объем двигателя и иные данные [31].

Таким образом, к настоящему моменту нельзя точно определить, каковы требования закона к определению предмета лизинга в договоре лизинга.

«Если исходить из «классического» определения предмета договора, то можно прийти к выводу, что предмет лизингового договора следует из ранее рассмотренного определения, содержащегося в ст. 665 ГК РФ: предметом является приобретение лизингодателем и предоставление в пользование лизингополучателю указанного им имущества» [11].

Представляется, что в указанной формулировке необоснованно употреблено понятие «имущество», которое по содержанию значительно шире понятия «вещь»: ст. 128 ГК РФ прямо устанавливает, что к имуществу относятся помимо вещей и иное имущество (бездокументарные ценные бумаги, имущественные права и др.). Ясно, что для целей лизинга законодатель в ст. 665 под имуществом имеет в виду именно вещи. Ст. 666 ГК РФ прямо указывает, что предметом лизинга могут являться только вещи, а из ст. 665 ГК РФ следует, что лизингодатель передает права владения и пользования – правомочия собственника вещи. Передача в лизинг исключительно имущественных прав невозможна и противоречит самой сути лизинговых отношений. Представляется, что переход имущественных прав в рамках лизинга возможен лишь в случае лизинга предприятия – имущественного комплекса, включающего как вещи, так и имущественные права.

Другим существенным условием договора лизинга является условие о продавце предмета лизинга. Определение договора лизинга позволяет сделать вывод о том, что если иное не предусмотрено в договоре, выбор продавца предмета лизинга осуществляется лизингополучателем. В случае, если договор предусматривает передачу имущества, приобретаемого в будущем арендодателем, однако при этом не указывается продавец, то отношения из данного договора будут чисто арендными, а лизинг будет «мнимым», как и в иных случаях, когда фактически чисто арендные отношения оформляются договорами, озаглавленными как «лизинговый договор». Выделение такой категории, как мнимый лизинг, представляется необоснованным ввиду того, что закон не придает значения «мнимости» лизинга, а название договора не имеет значения для его правовой квалификации.

Как отмечают исследователи, «условие о продавце следует считать согласованным в случае, когда в основном договоре указаны данные, позволяющие определенно установить лицо, осуществляющее продажу предмета лизинга лизингодателю. Такие данные могут включать в себя наименование юридического лица или имя индивидуального предпринимателя, основной государственный регистрационный номер (ОГРН или ОГРНИП), идентификационный номер налогоплательщика (ИНН), место государственной регистрации или регистрации в качестве индивидуального предпринимателя» [17, с. 174].

Как в некоторых других договорах, «цену договора лизинга нельзя признать существенным условием, что относится как к размеру периодических платежей, так и к будущей выкупной цене предмета лизинга (особенно, если договор не подразумевает в будущем приобретения предмета лизингополучателем)» [14, с. 142].

Можно выделить проблему, возникающую в связи с запретом на сдачу в лизинг земельных участков и связанную с определением предмета лизинга

непосредственно. Закон не содержит запрета на лизинг зданий, строений, сооружений и при этом переход права собственности на предмет лизинга, даже если это недвижимость, не противоречит законодательству. «При этом, законодательно (ст. 273 ГК РФ) установлен принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанного с ним объекта. Отсюда, при приобретении недвижимого предмета лизинга лизингополучатель должен стать и собственником земельного участка, на котором располагается объект» [11]. Таким образом, получается ситуация, когда в связи с заключением договора лизинга в конце срока пользования право на землю переходит к арендатору.

Заключение лизинговых договоров является сложным процессом. Начинается этот процесс с того, что одна сторона (лизингополучатель) обращается ко второй стороне (лизингодателю) с просьбой приобрести определенное имущество, для того чтобы потом взять это имущество в аренду. Эта просьба оформляется в виде заявки. Заявка составляется в произвольной форме, но она должна содержать следующие характеристики предмета договора лизинга: технические параметры; экономические аспекты; реквизиты продавца.

В подавляющем большинстве случаев лизингополучатель самостоятельно подбирает продавца, у которого в дальнейшем приобретается предмет лизинга.

Следующим шагом является рассмотрение заявки лизингодателем и подача необходимых документов лизингополучателя. Обычный пакет документов содержит: копии учредительных документов, бизнес-план будущей сделки, паспорт организации. Однако, каждая лизинговая организация требует свой пакет документов.

Следующим необязательным шагом после предоставления необходимого пакета документов может быть анализ лизинговой сделки, который может осуществить независимый эксперт.

Главным требованием к лизингополучателю является его платежеспособность, возможность осуществлять лизинговые платежи. Также, лизингодатель должен обратить внимание на то, с какой долей вероятности получится сдать предмет лизинга во вторичный лизинг, либо осуществить продажу, если договор финансовой аренды (лизинг) придется преждевременно расторгнуть.

После того, как лизингодатель решил заключить сделку с лизингополучателем, заключается договор финансовой аренды, который содержит обязательство первого приобрести предмет лизинга у продавца для того, чтобы передать его в аренду второму. Следующим этапом является заключение договора купли-продажи с продавцом, с условиями, которого нужно ознакомить лизингополучателя.

Форма договора финансовой аренды (лизинга) регламентируются общими положениями об аренде (ст. 609 ГК РФ). Согласно этим положениям, договор, который заключается на срок более одного года, одной из сторон которого является юридическое лицо, должен заключаться в письменной форме (ст. 609 ГК РФ).

Также, Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» гласит, что независимо от срока, на который заключен договор финансовой аренды (лизинг), он должен заключаться в письменной форме. Причем, данные договоры считаются заключенными только с момента регистрации [22, с. 158].

Таким образом, можно сформулировать общий вывод, что единственное существенное условие договора лизинга – его предмет, включающий в себя:

- обязанность лизингодателя приобрести имущество и передать его во владение и пользование лизингополучателю;
- идентификацию продавца оборудования либо порядок его определения (выбора);

- описание идентифицирующих признаков предмета лизинга либо обязанность лизингополучателя по его выбору.

Договор лизинга заключается в письменной форме. После того, как лизингодатель решил заключить сделку с лизингополучателем, заключается договор финансовой аренды. Следующим этапом является заключение договора купли-продажи с продавцом, с условиями, которого нужно ознакомить лизингополучателя.

2.2 Права и обязанности сторон по договору лизинга

Круг сторон договора финансовой аренды (лизинга) и субъектов лизинга не совпадают, что с очевидностью проистекает из различия в самих понятиях лизинга и договора лизинга. Как отмечают исследователи, «субъектов лизинга всегда минимум три: лизингодатель, лизингополучатель и продавец, однако непосредственно в договоре лизинга последний не участвует. Ввиду тесной связи договора купли-продажи с договором лизинга, целесообразно рассматривать в том числе статус продавца в лизинговых отношениях. Непосредственно, сторонами договора финансовой аренды (лизинга) являются лизингодатель и лизингополучатель» [46, с. 772].

«Законодатель в ст. 10 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» вводит понятие «участники договора лизинга», при этом текст статьи дает основание полагать, что под участниками договора лизинга понимается в том числе продавец, который не входит в число сторон договора лизинга» [21].

При этом, «учитывая положения п. 3 ст. 308 ГК РФ, для продавца договор лизинга не порождает обязанностей, хотя в лизинговых отношениях вообще продавец обязанности, естественно, несет, однако только на основании договора купли-продажи, права по которому в силу прямого указания закона осуществляет после передачи ему предмета лизинга

лизингополучатель. Юридически, между лизингодателями и лизингополучателями существует разница лишь в рамках лизингового правоотношения. Закон не устанавливает специальных требований к какой-либо из сторон лизингового договора, по крайней мере, с тех пор, как лизинговая деятельность перестала подлежать лицензированию» [23, с. 58].

Лизингополучатель – «обычно предприниматель, который в целях уменьшения издержек или ввиду недостаточности средств намеревается воспользоваться услугами лизингодателя. Часто в качестве лизингодателя выступает лизинговая компания – лицо, основной предпринимательской деятельностью которого является сдача оборудования в лизинг» [1, с. 9]. Статьей 5 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» такие компании определены как коммерческие организации (резиденты Российской Федерации или нерезиденты Российской Федерации), выполняющие в соответствии с законодательством Российской Федерации и со своими учредительными документами функции лизингодателей.

Следует отметить, что данное определение не вполне отражает то, что подразумевают под лизинговыми компаниями в деловой практике. По сути, указанное определение позволяет назвать лизинговой компанией любое коммерческое юридическое лицо, даже лишь единожды выступавшее лизингодателем в договоре лизинга.

Очевидно, что для деятельности лизинговой компании должна быть характерна систематичность заключения договоров лизинга в качестве лизингодателей. Однако, Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» такой систематичности значения не придает.

По действующему законодательству лизингодателем может быть вообще любое лицо, в том числе физическое, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, и некоммерческая организация, если при этом соблюдаются требования законодательства к их предпринимательской деятельности или если в результате участия в лизинге

некоммерческая организация не извлекает прибыли. При этом, «ничто не мешает двум гражданам, один из которых обладает достаточными денежными средствами, а другой – потребностью в приобретении автомобиля, заключить договор лизинга с условием о приобретении обеспеченным гражданином определенного автомобиля в конкретном автосалоне» [5, с. 139].

Лизингодатель необязательно должен иметь достаточные средства для единовременной уплаты цены договора купли-продажи продавцу. Возможно использование рассрочки оплаты, привлечения заемных средств, объединения средств с другими субъектами (при отдельном лизинге). Данное обстоятельство, роднит лизинг с кредитованием: кредитные организации также аккумулируют денежные средства, в том числе, привлекая их во вклады, для последующего заключения кредитных договоров.

Продавец предмета лизинга непосредственно в договоре лизинга стороной не является. Однако, заключение продавцом договора с лизингодателем катализирует образование особой правовой связи его с лизингополучателем.

Впрочем, поскольку договор купли продажи нельзя отнести к фидуциарным договорам, для продавца это существенного значения не имеет.

Судебная практика дает основание утверждать, что продавец для заключения договора должен обладать имуществом, являющимся предметом лизинга или иметь права в отношении этого имущества. Так, Постановлением ФАС Дальневосточного округа «вывод апелляционной инстанции о том, что продавцу имущества, передаваемого в лизинг, не обязательно быть собственником передаваемого имущества либо обладать какими-либо правомочиями на него справедливо признан не соответствующим закону о лизинге, в частности, п. 1 ст. 4, где продавцом

названо лицо, которое в соответствии с договором купли-продажи с лизингодателем продает лизингодателю в обусловленный срок имущество, являющееся предметом лизинга» [29].

Такая позиция является следствием неоправданного использования ограничительного толкования положений Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)». Пункт 2 ст. 455 ГК РФ прямо предусматривает возможность заключения договора купли-продажи в отношении товара, который будет создан или приобретён продавцом в будущем, если иное не установлено законом или не вытекает из характера товара.

Конструируя ситуацию, в которой лизингополучатель предварительно был поставлен в известность продавцом о приобретении в скором времени необходимого ему имущества для целей перепродажи, мы не находим оснований для признания договора купли-продажи недействительным.

Как отмечают исследователи, «лизингополучатель имеет право:

- требовать заключения лизингодателем договора купли-продажи определенного имущества с продавцом и передачи этого имущества во временное владение и пользование на определенных договором условиях;
- отказаться от полученного имущества или расторгнуть договор лизинга, если в отношении данного имущества нарушены условия договора о сроке передачи имущества или иные условия;
- в случае расторжения договора – потребовать возврата всех уплаченных им сумм за вычетом, полученных в результате использования имущества выгод;
- использовать предмет лизинга в соответствии с договором;
- предъявлять непосредственно продавцу имущества требования, реализующие права покупателя в договоре купли-продажи: в отношении качества и комплектности имущества, сроков его

поставки, и в других случаях ненадлежащего исполнения договора продавцом;

- при наличии письменного согласия лизингодателя – передать предмет лизинга в сублизинг» [15, с. 145].

Как отмечает Е.В. Брылева, «договором лизинга лизингополучателю могут быть предоставлены и иные права. В частности, в целях обеспечения интересов лизингополучателя ряд исследователей предлагает вносить в договоры лизинга право на снижение лизинговых платежей по требованию лизингополучателя в случаях, когда предмет лизинга частично погиб и при этом вина лизингополучателя отсутствует, или если вследствие действия непреодолимой силы за два года лизингополучателем получена от использования предмета лизинга меньшая прибыль, чем установленный размер лизинговых платежей, или если лизингодателем не исполнена предусмотренная договором или законом обязанность по проведению капитального ремонта предмета лизинга» [7, с. 17].

Среди обязанностей лизингополучателя, «можно выделить следующие:

- принять предмет лизинга в порядке, определенном договором лизинга;
- в установленные договором сроки уплачивать лизингодателю лизинговые платежи;
- приобрести в собственность предмет лизинга или, если это предусмотрено договором, вернуть предмет лизингодателю» [16, с. 133].

Также, исследователями выделяются «следующие права лизингодателя:

- уступить свои права по договору лизинга третьему лицу полностью или частично;
- закладывать предмет лизинга, который будет приобретен позднее (залог будущей вещи);

- осуществлять контроль за использованием лизингополучателем предмета лизинга;
- осуществлять финансовый контроль за деятельностью лизингополучателя в той ее части, которая относится к предмету лизинга, формированием финансовых результатов деятельности лизингополучателя и выполнением лизингополучателем обязательств по договору лизинга» [35, с. 24].

При этом, как отмечают С.С. Скребнева, Е.Ю. Захарова, «обязанности лизингодателя включают в себя:

- приобрести у определенного продавца определенное имущество, либо осуществить приобретение имущества, выбрав продавца самостоятельно;
- уведомить продавца о том, что приобретаемое имущество подлежит последующей передаче в лизинг;
- предупредить лизингополучателя обо всех правах третьих лиц на предмет лизинга» [35, с. 25].

«Естественно, возможно и возложение на лизингодателя дополнительных обязанностей: застраховать предмет лизинга, осуществить регистрационные действия, связанные с его передачей, осуществлять ремонт предмета и др.» [40, с. 25].

Таким образом, можно сформулировать общий вывод, что непосредственно, сторонами договора финансовой аренды (лизинга) являются лизингодатель и лизингополучатель. Содержание договора лизинга формирует систему взаимных прав и обязанностей соответствующих сторон данного договора.

В целом, как показало исследование, проведенное в данной главе выпускной квалификационной работы, нормы действующего законодательства и правоприменительная практика не позволяет точно определить предмет в договоре лизинга. В общем виде, судебной практикой

выработана следующая позиция: отсутствие идентифицирующих признаков конкретного предмета лизинга в тексте договора не препятствует признанию договора заключенным, а данными, позволяющими определенно установить предмет лизинга, являются не только его идентифицирующие признаки. Вместе с тем встречаются и противоположные решения судов по данному вопросу.

Также, в ходе исследования выделена проблема, возникающая в связи с запретом на сдачу в лизинг земельных участков. Закон не содержит запрета на лизинг зданий, строений, сооружений и при этом переход права собственности на предмет лизинга, даже если это недвижимость, не противоречит законодательству. При этом, законодательно установлен принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанного с ним объекта. Отсюда, при приобретении недвижимого предмета лизинга лизингополучатель должен стать и собственником земельного участка, на котором располагается объект. Таким образом, получается ситуация, когда в связи с заключением договора лизинга в конце срока пользования право на землю переходит к арендатору.

Как определено в ходе исследования, судебная практика дает основание утверждать, что продавец для заключения договора должен обладать имуществом, являющимся предметом лизинга или иметь права в отношении этого имущества. Такая позиция является следствием неоправданного использования ограничительного толкования положений Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)».

Глава 3 Проблемные аспекты изменения и прекращения, ответственности сторон договора лизинга

3.1 Ответственность сторон по договору лизинга

«Вопрос об ответственности сторон по договору лизинга детально не урегулирован ни в ГК РФ, ни в Федеральном законе «О финансовой аренде (лизинге)». При этом, общие положения об ответственности сторон по договору лизинга закреплены в ст. 669 и 670 ГК РФ. Система ответственности по данному договору состоит из двух частей: распределение риска случайной гибели или случайной порчи имущества (ст. 669 ГК РФ) и статья 670 ГК РФ, закрепляющая правила об ответственности продавца)» [11]. Также, ст. 393 ГК РФ установлено общее правило: даже без прямого указания закона, кредитор вправе требовать возмещения ему убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Возмещения убытков, таким образом, может требовать любая сторона договора лизинга в связи с причинением их неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств другой стороной.

«По общему правилу, время перехода риска случайной гибели или случайно порчи передаваемого имущества определено моментом передачи арендованного имущества. Данное правило диспозитивно: в договоре лизинга может быть предусмотрен иной момент перехода риска случайной гибели или порчи арендованного имущества» [21].

Также, согласно ст. 22 Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)», риски распределяются следующим образом: «по общему правилу ответственность за все риски лежит на лизингополучателе, однако можно предусмотреть другой порядок, что говорит о диспозитивном характере данного правила. В специальном законе конкретизируются риски, связанные с исполнением обязательств по договору лизинга: все виды имущественного

ущерба, а также за риски, связанные с гибелью предмета договора лизинга, утратой, порчей, хищением, преждевременной поломкой, ошибкой, допущенной при его монтаже или эксплуатации, и иные имущественные риски» [5]. Момент перехода рисков лизингополучателю определен моментом фактической приемки.

«В целом, сравнение норм ГК РФ и Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» показывает, что в специальном законе правила риска случайной гибели и случайной порчи арендованного имущества более конкретизированы, однако общее правила времени перехода рисков относительно предмета договора лизинга не отличаются» [21].

Как справедливо отмечает М.В. Демиденко, «правила об ответственности продавца в договоре лизинга закреплены в ст. 670 ГК РФ. У арендатора предусмотрено право предъявления требования по договору купли-продажи арендованного имущества продавцу. Важно отметить, что договор купли-продажи связан с покупкой предмета договора финансовой аренды. Законодатель не ограничивает перечень требований к продавцу и указывает, что требования могут быть предъявлены и в других случаях ненадлежащего исполнения обязательств продавцом» [3, с. 142]. При этом, «законодатель выбрал солидарный вариант ответственности для арендодателя и арендатора с продавцом в порядке ст. 326 ГК РФ. Это означает, что любой из солидарных кредитор имеет право предъявления требований к должнику в полном объеме. Должнику законом предоставлено права исполнения обязательства пред любым кредитором по собственному усмотрению, а полное исполнение обязательство одному кредитору освобождает от исполнения обязательства другому кредитору» [3, с. 143].

Выбор продавца лизингополучателем влечет перенос на него рисков невыполнения обязанностей продавцом. В соответствии с п. 2 ст. 22 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», «риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи предмета лизинга и

связанные с этим убытки несет сторона договора лизинга, которая выбрала продавца, если иное не предусмотрено договором лизинга» [5].

Вместе с тем, по одному из споров Президиум ВАС РФ разъяснил, что «правила п. 2 ст. 22 Закона, возлагая на выбравшую продавца сторону риск невыполнения продавцом обязанностей по договору купли-продажи, не исключают необходимости принятия обеими сторонами договора лизинга мер по уменьшению рисков, связанных с непоставкой предмета лизинга, поскольку обе стороны заинтересованы в своевременном получении и использовании предмета лизинга» [9].

Существенной спецификой отличается ответственность лизингополучателя в случае неуплаты им лизинговых платежей.

В данном случае, необходимо обратиться к ст. 395 ГК РФ, которая устанавливает общее правило: мерой ответственности за нарушение денежного обязательства является начисление процентов на просроченный долг. Размер этих процентов в настоящее время определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды.

Как отмечают исследователи, существенная доля рассматриваемых в настоящее время в судах гражданско-правовых споров среди фактических обстоятельств имеют просрочки, допущенные в периоды действия более ранней редакции ГК РФ, устанавливавшей, что размер таких процентов определяется существующими в месте жительства (нахождения) кредитора опубликованными Банком России и имевшими место в соответствующие периоды средними ставками банковского процента по вкладам физических лиц [2, с. 117].

В силу того, что, согласно рассматриваемой статье, иной размер процентов может быть установлен законом или договором, следует сказать о неустойке (ст. 330 ГК РФ). Нормы о неустойке хотя и помещены в главу об обеспечении обязательств, фактически неустойка является мерой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение

обязательств. Пункт 4 ст. 330 ГК РФ устанавливает, что соглашение о неустойке исключает взыскание процентов по ст. 395 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором.

Следует также упомянуть проценты по денежному обязательству, предусмотренные ст. 317.1 ГК РФ. Данные проценты не являются мерой ответственности, а представляют собой плату за пользование денежными средствами. Их природа иная, хотя, безусловно, для неосновательно воспользовавшегося денежными средствами лица необходимость уплаты данных процентов является неблагоприятным последствием.

Описанные правила применимы к любому денежному обязательству, возникающему между сторонами лизинга в рамках отношений между ними.

При этом, законодательно специально урегулирована процедура взыскания лизинговых платежей в случае не перечисления лизингополучателем лизинговых платежей более двух раз подряд. Списание сумм таких платежей в целях обеспечения прав лизингодателя осуществляется в бесспорном порядке путем направления лизингодателем в банк или иную кредитную организацию, в которых открыт счет лизингополучателя, распоряжения на списание с его счета денежных средств.

Можно сформулировать общий вывод, что ответственность за нарушение условий договора лизинга включает в себя три составляющие: ответственность лизингодателя; ответственность лизингополучателя; ответственность продавца. Как показало проведенное исследование, вопрос об ответственности сторон по договору лизинга детально не урегулирован в действующем гражданском законодательстве, что вызывает определенные проблемы на практике. Так, например, если продавец не был уведомлен о том, что приобретаемое у него имущество будет передано в лизинг, то в случае поставки некачественного имущества, лизингополучателю будет сложно предъявить претензии продавцу. В связи с этим, предлагается внести изменения в ст. 667 ГК РФ – ввести ответственность лизингодателя за

неуведомление продавца о цели передать приобретенное у него имущество в лизинг. Если лизингодатель не выполнил свои обязанности по уведомлению продавца, то убытки, связанные с риском невыполнения продавцом своих обязанностей, необходимо возложить на лизингодателя.

3.2 Особенности изменения и прекращения договора лизинга

ГК РФ содержит ряд норм, устанавливающих «определенный порядок изменения договора лизинга:

- указанные действия должны быть совершены в той же форме, в которой был заключен договор;
- обязательным условием изменения или расторжения договора по решению суда является соблюдение досудебной процедуры урегулирования спора непосредственно между сторонами» [1].

«В качестве общего правила установлена презумпция, в соответствии с которой основанием изменения договора является соглашение сторон (ст. 451 ГК РФ), оформленное в письменном виде и подписанное сторонами. При этом любая договоренность между сторонами, влекущая за собой новые обязательства, не вытекающие из заключенного договора, должны быть оформлены в виде дополнений к договору» [11].

При этом, «одностороннее изменение условий договора лизинга не разрешается, кроме следующих случаев:

- когда другой стороной нарушены условия договора и эти действия могут быть квалифицированы как существенные нарушения, влекущие для контрагента такой ущерб, что он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении договора;
- существенного изменения обстоятельств» [1].

Изменения договора в связи с изменением обстоятельств судом допускаются также, когда расторжение его противоречит общественным интересам либо повлечет для сторон ущерб, превышающий затраты, необходимые при исполнении договора на измененных условиях.

Как всякий гражданско-правовой договор, договор лизинга может быть расторгнут по соглашению сторон или в одностороннем порядке.

«Соглашение сторон, нацеленное на прекращение лизинга, заключаемое, в силу указания ст. 452 ГК РФ, в той же форме, что основной договор, следует дополнять указанием на конкретный срок исполнения обязательства лизингополучателя по возврату имущества лизингодателю» [12].

Законом право в одностороннем порядке расторгнуть договор лизинга предоставлено арендатору в случае, когда предмет лизинга не передан ему в указанный в договоре лизинга срок (в разумный срок, если такой срок не указан) в случае, если просрочка допущена по обстоятельствам, за которые отвечает арендодатель. Предусматривающий данное право п. 2 ст. 668 ГК РФ является приспособлением для целей лизинга п. 3 ст. 611 ГК РФ.

Как правило, «договоры лизинга предусматривают право лизингодателя расторгнуть договор в одностороннем порядке (отказаться от договора) при условии нарушения лизингополучателем сроков внесения лизинговых платежей, что соответствует вышеназванной диспозитивной норме. Отказ лизингодателя в одностороннем порядке от договора лизинга может быть оспорен лизингополучателем в судебном порядке. В этом случае суд проверяет наличие основания для подобного отказа, то есть допущено ли лизингополучателем такое нарушение обязательства, которое дает лизингодателю право отказаться от договора лизинга» [14, с. 770].

«Необходимо отметить, что не всегда суды соглашаются удовлетворить требование лизингодателя о расторжении договора лизинга, поскольку полагают, что такая серьезная мера, как расторжение договора,

нецелесообразна и несоразмерна допущенному нарушению» [19, с. 65].

Так, по одному из дел, суд, отказывая в удовлетворении требований о расторжении спорного договора лизинга и изъятии предмета лизинга, пришел к правомерным выводам о том, что «расторжение договора, влекущее такие серьезные последствия для сторон, как прекращение правоотношений, является крайней мерой, применяемой к недобросовестному контрагенту в случае, когда все другие средства воздействия исчерпаны, а сохранение договорных отношений становится нецелесообразным и невыгодным для другой стороны; в данном случае избранная истцом мера ответственности (расторжение договора) является несоразмерной степени существенности допущенных ответчиком нарушений и балансу интересов сторон» [8]. При этом суд исходил из того, что «на момент рассмотрения спора апелляционным судом лизингодатель получил 85,5% от цены договора, а оставшиеся денежные требования подлежат удовлетворению за счет взыскания с лизингополучателя денежных средств, а не изъятия предмета лизинга» [8].

Согласно другому Постановлению суда, «лизингополучатель требовал расторжения договора поставки в связи с непоставкой и невозможностью поставки в дальнейшем предмета лизинга (поездов) Суд указал, что содержащийся в п. 1 ст. 670 ГК РФ запрет на расторжение договора поставки лизингополучателем без согласия лизингодателя не препятствует расторжению такого договора в судебном порядке при наличии оснований, предусмотренных ст. 450 и 451 ГК РФ» [7].

Как отмечают исследователи, «несмотря на существенный для формирования единообразной судебной практики срок существования норм о лизинге в российском законодательстве, судебную практику нельзя считать единообразной, а толкование норм закона судами верным во всех случаях. Так, суды еще не определились, насколько точным должно быть описание

предмета лизинга и допускается ли указание только параметров, имеющих значение для лизингополучателя» [3, с. 142].

«Можно отметить, судами были использованы абсолютно противоположные подходы: в одном деле суду было достаточно того, что неопределенность в предмете лизинга фактически отсутствует поскольку стороны осознавали, о каком имуществе идет речь, что подтверждали своим поведением» [12].

«В другом деле суд исходил из того, что в договоре стороны описали предмет неисчерпывающим образом, что влекло правовую неопределенность» [6]. Второй подход является крайне формальным, создающим почву для злоупотреблений.

В данной связи, как отмечают исследователи, «судам следует оценивать согласованность условия о предмете исходя из поведения сторон, в том числе в период до и после подписания договора. К примеру, если лизингополучатель участвовал в переговорах между лизингодателем и продавцом о заключении договора купли-продажи, то о неопределенности предмета лизинга говорить не приходится» [4, с. 643].

Следующей возникающей в судебной практике проблемой является установление правовой природы аванса по лизинговому договору. Такая проблема становится актуальной в связи с распространением практики внесения в договор лизинга условий о внесении лизингополучателем платежа до фактической передачи ему имущества. Судьба авансового платежа при расторжении договора лизинга зависит как от текста договора, так и от усмотрения суда. В случае, если стороны недвусмысленно указали, что аванс – сумма в оплату будущего приобретения предмета лизинга лизингополучателем, то в случае расторжения договора аванс будет подлежать возврату. Если же аванс будет определен именно как плата за владение и пользование, то вернуть его будет нельзя.

По этому вопросу можно отметить Постановление ФАС Западно-Сибирского округа, где в ответ на замечание стороны о том, что встречное исполнение в счет полученного аванса не установлено сторонами, суд указал, что аванс также является лизинговым платежом, а по смыслу общего правила ст. 665 ГК РФ и ст. 2 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», получая лизинговые платежи, лизингодатель предоставляет другой стороне встречное исполнение – предоставляет лизингополучателю на срок лизинга право владеть приобретенным лизингодателем предметом лизинга и использовать его. Неосновательным обогащением сумму аванса суд не признал [11].

С таким подходом следует согласиться, учитывая, что договор лизинга направлен в первую очередь на предоставление лизингополучателю права использования предмета лизинга, и именно из такой цели следует исходить, определяя обязательства сторон. Авансовые платежи по договору лизинга являются распространенной практикой, суды не усматривают во включении соответствующих положений в договор нарушения прав или интересов лизингополучателя.

Как отмечают исследователи, «еще одна проблема связана с обеспечением интересов лизингодателя при досрочном расторжении договора лизинга. Учитывая подразумеваемую долгосрочность лизинговых отношений, учет поступающих платежей лизингодателями при планировании своей деятельности, фактическое безразличие к самому предмету лизинга, при досрочном возврате этого предмета лизингодатель лишается того, на что мог рассчитывать, появляется необходимость реализовать предмет лизинга, привести его в подходящее для реализации состояние, хранить до реализации. Расходы несет лизингодатель, однако если расторжение договора произошло по вине лизингополучателя, то он и должен нести эти расходы. Данное обстоятельство не принимается во внимание арбитражными судами, которые отказывают в исках о

компенсации расходов лизингодателя, понесенных им в связи с досрочным расторжением договора лизинга» [13, с. 24].

Можно сформулировать общий вывод, что договор лизинга изменяется и прекращается по общим и специальным основаниям, которые предусмотрены в ГК РФ. Нормами ГК РФ установлены основания для досрочного расторжения договора лизинга, представляющие собой существенные нарушения договора одной из его сторон. Вместе с тем, как показывает практика, суды не всегда соглашаются удовлетворить требование лизингодателя о расторжении договора лизинга, поскольку полагают, что такая серьезная мера, как расторжение договора, нецелесообразна и несоразмерна допущенному нарушению. В данной связи, предлагается изложить п. 7 ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» в следующей редакции: «Если нарушение договора лизинга лизингополучателем является бесспорным и существенным нарушением обязательств согласно договору лизинга, то лизингодатель вправе отказаться от исполнения договора лизинга в одностороннем порядке и: а) потребовать возмещения убытков в таких суммах, которые лизингодатель получил бы при надлежащем выполнении лизингополучателем договора лизинга, а именно: сумму всех оставшихся лизинговых платежей по договору лизинга (будущих платежей) и всех просроченных платежей, или б) изъять предмет лизинга и потребовать оплаты задолженности по лизинговым и иным платежам, образовавшейся до даты изъятия предмета лизинга».

Заключение

Проведенное в данной выпускной квалификационной работе исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

Так, исследование теоретических основ лизинговых отношений позволяет сделать вывод, что лизинг – система имущественных правоотношений, которые связаны с передачей на время производственных средств в пользование какого-либо предприятия посредством купли-продажи и дальнейшей передачи в лизинг. В качестве видов лизинга необходимо рассматривать: в зависимости от объема оказываемых лизингодателем услуг: чистый, полный и частичный, по субъектному составу: косвенный и раздельный, в качестве отдельных видов – операционный и возвратный лизинг. Основными формами данного института являются внутренний и внешний лизинг. Понятия лизинг и лизинговый договор не являются тождественными, поскольку лизинг можно охарактеризовать как совокупность отношений субъектов и как вид деятельности.

Договор финансовой аренды (лизинга) является самостоятельным правовым институтом, занимающим важное место в системе договорных конструкций российского гражданского права. Задействование крупных финансовых ресурсов позволяет приобретать дорогостоящее оборудование (воздушные суда, иные транспортные средства, здания, сооружения).

Под договором лизинга в российском законодательстве понимается договор, в силу которого арендодатель обязуется приобрести в собственность указанное арендатором имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование.

Исследование содержания договора лизинга позволяет сформулировать общий вывод, что нормы действующего законодательства и правоприменительная практика не позволяет точно определить предмет в

договоре лизинга. В общем виде, судебной практикой выработана следующая позиция: отсутствие идентифицирующих признаков конкретного предмета лизинга в тексте договора не препятствует признанию договора заключенным, а данными, позволяющими определенно установить предмет лизинга, являются не только его идентифицирующие признаки. Вместе с тем, встречаются и противоположные решения судов по данному вопросу.

Также, в ходе исследования выделена проблема, возникающая в связи с запретом на сдачу в лизинг земельных участков. Закон не содержит запрета на лизинг зданий, строений, сооружений и при этом переход права собственности на предмет лизинга, даже если это недвижимость, не противоречит законодательству. Отсюда, при приобретении недвижимого предмета лизинга лизингополучатель должен стать и собственником земельного участка, на котором располагается объект. Таким образом, получается ситуация, когда в связи с заключением договора лизинга в конце срока пользования право на землю переходит к арендатору.

Как определено в ходе исследования, судебная практика дает основание утверждать, что продавец для заключения договора должен обладать имуществом, являющимся предметом лизинга или иметь права в отношении этого имущества. Такая позиция является следствием неоправданного использования ограничительного толкования положений Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)».

Изучение проблемных аспектов изменения и прекращения, ответственности сторон договора лизинга позволяет сформулировать общий вывод, что ответственность за нарушение условий договора лизинга включает в себя три составляющие: ответственность лизингодателя; ответственность лизингополучателя; ответственность продавца. Как показало проведенное исследование, вопрос об ответственности сторон по договору лизинга детально не урегулирован в действующем гражданском законодательстве, что вызывает определенные проблемы на практике. Так,

например, если продавец не был уведомлен о том, что приобретаемое у него имущество будет передано в лизинг, то в случае поставки некачественного имущества, лизингополучателю будет сложно предъявить претензии продавцу.

Договор лизинга изменяется и прекращается по общим и специальным основаниям, которые предусмотрены в ГК РФ. Нормами ГК РФ установлены основания для досрочного расторжения договора лизинга, представляющие собой существенные нарушения договора одной из его сторон. Вместе с тем, как показывает практика, суды не всегда соглашаются удовлетворить требование лизингодателя о расторжении договора лизинга, поскольку полагают, что такая серьезная мера, как расторжение договора, нецелесообразна и несоразмерна допущенному нарушению.

По итогам исследования были сформулированы следующие предложения по совершенствованию отечественного законодательства о финансовой аренде (лизинге):

- требуется ввести указание на существенные условия предмета лизинга следующим образом: «Договор лизинга должен содержать: обязанность лизингодателя приобрести имущество и передать его во владение и пользование лизингополучателю; идентификацию продавца оборудования либо порядок его определения (выбора);
- правило, изложенное в настоящее время в абз. 1 п. 2 ст. 13 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», необходимо изложить следующим образом: Лизингодатель вправе вместо использования права, описанного в пункте 1 настоящей статьи, потребовать досрочного расторжения договора лизинга и возврата в разумный срок лизингополучателем имущества;
- необходимо издание разъяснений Верховного Суда РФ, содержащих, в частности, указание на то, что при решении вопроса о том, является ли договор лизинга заключенным, судам следует

учитывать фактические действия сторон, явствующие из них намерения и знания;

- предлагается внести изменения в ст. 667 ГК РФ – ввести ответственность лизингодателя за неуведомление продавца о цели передать приобретенное у него имущество в лизинг. Если лизингодатель не выполнил свои обязанности по уведомлению продавца, то убытки, связанные с риском невыполнения продавцом своих обязанностей, необходимо возложить на лизингодателя;
- предлагается изложить п. 7 ст. 15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» в следующей редакции: «Если нарушение договора лизинга лизингополучателем является бесспорным и существенным нарушением обязательств согласно договору лизинга, то лизингодатель вправе отказаться от исполнения договора лизинга в одностороннем порядке и: а) потребовать возмещения убытков в таких суммах, которые лизингодатель получил бы при надлежащем выполнении лизингополучателем договора лизинга».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аксенова Д.С. Стороны и содержание договора финансовой аренды (лизинга) // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал. Сборник научно-практических статей. - Краснодар, 2021. С. 9 - 16.
2. Бабич А.М. Правовая природа договора финансовой аренды (лизинга) // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей Международной научной конференции. - Иркутск, 2021. С. 17 - 21.
3. Батаев А.М. Финансовая аренда (лизинг) как гражданско-правовой институт // Вестник современных исследований. 2018. № 9. С. 369 - 371.
4. Березуцкая А.В. Основания выделения договора лизинга в отдельный вид договоров // Вестник магистратуры. 2021. № 5. С. 81 - 83.
5. Бозаров Ш.Т. Права и обязанности сторон договора лизинга // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Уфа, 2020. С. 138 - 142.
6. Бокова З.М. Правовая природа договора финансовой аренды (лизинга) // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: сборник научных статей. - Шахты, 2019. С. 169 - 170.
7. Брылева Е.В. Понятие и сущность договора финансовой аренды (лизинга) // Научный альманах. 2017. № 10. С. 16 - 19.
8. Васильева Д.С. Практические проблемы использования договора финансовой аренды (лизинга) // Энигма. 2021. № 1. С. 17 - 21.
9. Волкова М.А., Симмонс П.А. Понятие и правовая природа договора финансовой аренды (лизинга) // Частноправовые проблемы в контексте развития современного законодательства. Сборник статей по итогам научно-практического семинара. – М., 2017. С. 22 - 26.

10. Галашичева Е.В. Правовая природа договора финансовой аренды (лизинга) // Экономика и право. XXI век. 2016. № 2. С. 14 - 16.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ, 1996, N 5, ст. 410.

12. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 1994, N 32, ст. 3301.

13. Гудков А.И., Красильщиков А.В., Мищенко В.И. К вопросу об особенностях ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по договору лизинга // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 5. С. 116 - 120.

14. Демиденко М.В. Правоприменение договора лизинга в российском гражданском праве // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М., 2020. С. 141 - 146.

15. Калашников Н.А. Проблемы договора финансовой аренды (лизинга) в РФ // Бизнес, менеджмент и право: материалы Международной научно-практической конференции. - Екатеринбург, 2020. С. 143 - 148.

16. Калиева Г.С., Рыскулбекова Б.Р. Договор лизинга: некоторые теоретические аспекты // Экономика, управление, право: актуальные вопросы и векторы развития. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Петрозаводск, 2021. С. 131 - 136.

17. Кононов Е.Д. Проблемы правового регулирования договора лизинга // Проблемы и перспективы в международном трансфере инновационных технологий: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Уфа, 2021. С. 173 - 176.

18. Конституция РФ от 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

19. Косаренко Н.Н., Квятковский А.В. Роль и значение договора купли-продажи в лизинговых отношениях // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2019. № 2. С. 63 - 68.

20. Крайнова Н.П., Фабричная Т.Б. Договор финансовой аренды // Современные проблемы права глазами: сборник статей участников Международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 159 - 163.

21. Крум И.В. Правоприменительная практика рассмотрения вопросов, вытекающих из отношений финансовой аренды (лизинга) // Современные научные исследования в сфере экономики. Сборник результатов научных исследований. - Киров, 2018. С. 642 - 647.

22. Миронов М.В. К вопросу о форме договора лизинга // Проблемы и перспективы становления системы гражданско-правового регулирования: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - Стерлитамак, 2020. С. 57 - 59.

23. Муртазина А.А. Гражданско-правовое регулирование договора финансовой аренды (лизинга) // Актуальная наука. 2018. № 5. С. 58 - 59.

24. О финансовой аренде (лизинге) : Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 14.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 1998, N 39, ст. 3068.

25. Постановление Арбитражного суда г. Москвы от 06.06.2017 по делу № А40-20818/12-118-192 // СПС Консультант Плюс

26. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.04.2020 по делу № Ф05-2886/2020 // СПС Консультант Плюс

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.06.2011 № 20-П // СПС Консультант Плюс

28. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2020 № 17АП-1782/2020-ГК // СПС Консультант Плюс
29. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 19.02.2019 № Ф03-А59/01-1/19 // СПС Консультант Плюс
30. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 26 сентября 2019 г. по делу № А27-21787/2019 // СПС Консультант Плюс
31. Постановление ФАС Центрального округа от 15.08.2019 по делу № А14-16240/2019/535/5 // СПС Консультант Плюс
32. Пятибратова А.Н. Договор лизинга в системе арендных обязательств // Международный форум цивилистов: сборник научных статей научно-практической конференции. - Ростов-на-Дону, 2021. С. 525 - 528.
33. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.04.2019 по делу № А40-105940/19-155-88 // СПС Консультант Плюс
34. Саркисян А.А. Правовая основа финансовой аренды (лизинга) // Актуальная наука. 2018. № 6. С. 39 - 41.
35. Скребнева С.С., Захарова Е.Ю. Отдельные особенности договора финансовой аренды (лизинга) // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 4. С. 23 - 26.
36. Сойников А.С. Правовая природа и особенности договора лизинга // Перспективы развития институтов права и государства. Сборник научных трудов Международной научной конференции. - Курск, 2020. С. 185 - 189.
37. Соломин С.К., Соломина Н.Г. О противоречивости правовой конструкции «договор сублизинга» // Вестник арбитражной практики. 2021. № 5. С. 3 - 11.
38. Терещенко В.М. О месте договора лизинга в системе гражданско-правовых договоров // Время науки: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. - Ставрополь, 2020. С. 257 - 261.

39. Тринченко К.Ф. Правовое регулирование договора финансовой аренды (лизинга) в России // Наука и образование сегодня. 2018. № 1. С. 55 - 56.

40. Улезько А.Ю., Андрейко М.А. Основные элементы договора финансовой аренды // Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета. 2016. № 4. С. 22 - 28.

41. Шанин С.Р. Анализ юридической сущности договора финансовой аренды (лизинга) // Молодой ученый. 2018. № 47. С. 168 - 170.

42. Шарапов И.И. Существенные условия договора финансовой аренды (лизинга): вопросы теории и эффективность правоприменения // Актуальные проблемы науки гражданского права на современном этапе: сборник статей. – М., 2021. С. 280 - 286.

43. Шахбанова А.М. Экономическое значение лизинга // Роль и место информационных технологий в современной науке: сборник статей международной научно-практической конференции. – М., 2017. С. 155 - 157.

44. Шеколенко Т.В. Понятие и правовая природа договора финансовой аренды (лизинга), его место в системе гражданско-правовых договоров // Правовая позиция. 2021. № 5. С. 41 - 50.

45. Шерстюк К.С. Правовая природа и особенности договора лизинга // Актуальные проблемы частного права в Российской Федерации: Всероссийская научно-практическая конференция. - Симферополь, 2021. С. 270 - 273.

46. Щелкунова К.Г. Договор финансовой аренды (лизинг) // Трибуна ученого. 2020. № 12. С. 769 - 777.